

СПОСОБЫ ЭКСПЛИКАЦИИ ОЦЕНКИ В ДИАЛОГИЧЕСКИХ СТРУКТУРАХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

У. Д. Камбаралиева

Американский университет в Центральной Азии

М. М. Расулова

Киргизская юридическая академия

Поступила в редакцию 20 февраля 2018 г.

Аннотация: целью данной статьи является характеристика объективации концепта «оценка» в диалогических структурах русских и киргизских художественных текстов и рассмотрение в них способов экспликации значения оценки.

Ключевые слова: концепт, диалог, способы языковой объективации оценки, языковые средства оценки.

Abstract: the purpose of this article is to characterize the objectification of the concept “evaluation” in the dialogical structures of Russian and Kyrgyz literary texts and to consider in them ways to explicate the meaning of the evaluation.

Keywords: concept, dialogue, ways of language objectification of evaluation, language tools for evaluation.

Концепт «оценка» является языковой универсалией и одной из важных лингвистических категорий, имеющей отношение как к когнитивной, так и практической деятельности человека. В языковой системе может быть отражено «взаимодействие действительности и человека в самых разных аспектах, одним из которых является оценочный: объективный мир членится говорящим с точки зрения его ценностного характера — добра и зла, пользы и вреда и тому подобное, и это вторичное членение, обусловленное социально — весьма сложным образом отражено в языковых структурах» [1, 45]. Оценка, выступая как результат оценивания конкретной личностью или же обществом внеязыкового объекта, по своему содержанию является реминисценцией социально закрепленного, устоявшегося отношения с определенными параметрами. Следовательно, языковая объективация оценки связана с «коммуникативной ценностью концепта и коммуникативными потребностями индивидов» [2, 41], и «оценивается то, что нужно (физически и духовно) человеку и человечеству» [3, 12]. Основным методом установления сходства и различий между оцениваемыми объектами и субъектами выступает *сравнение*. Как показал анализ художественных произведений русских и киргизских авторов, значение оценки субъектов или объектов разворачиваемых действий может быть выражено в скрытой (*имплицитной*) или же явной, развернутой (*эксплицитной*) форме, а так-

же оценка может быть передана *вербальным* или же *невербальным* способами.

В художественных произведениях процесс оценивания в большинстве случаев осуществляется с двух позиций: с позиции автора и с позиций персонажей, которые не всегда совпадают друг с другом. И характер экспликации оценки и процесса оценивания может зависеть от структуры текста. Если в описательных текстах автор сам решает, в какой мере выявлять оценку того или иного объекта действий, то в диалогических текстах инициативу оценивания автор произведения полностью предоставляет участникам диалога. Диалог в художественных текстах функционирует как особая структура, которая охватывает сложную совокупность лингвистических и экстралингвистических явлений. Усиливая динамику разворачиваемых в художественном тексте событий, диалог выступает как способ самораскрытия внутреннего мира персонажей произведения и может нести различную функциональную нагрузку. Из целого множества функций диалога в тексте *функция характеристики* сопровождается оцениванием, когда человек старается установить соответствие между воспринимаемым им явлением и своими сформированными ранее на протяжении определенного времени параметрами опыта.

Как показал анализ диалогов художественной литературы, оценки могут быть сформированы на основе *чувственного восприятия, на эмоциональной и прагматической основах*. Например: — *Ии, айтпадым беле сага, алмалар быша элек, кол тийгизбе деп!– Менин колум тийген жок, жөн эле*

кичине тиштеп көрдүм. — Кандай экен? — Ачуу... — Ишендиңби эми? — Ооба... (Дословно: — Вот, я же тебе говорил, что яблоки еще не поспели, не при трагивайся! — Я не трогал руками, просто откусил маленько... — Ну и как? — Кислые... — Поверил теперь? — Да...). Здесь описывается случай, когда результат оценки качеств воспринимаемого объекта органами чувств не совпадает с воображаемым эталоном оценки. В подобных диалогах эксплицируются такие антонимические понятия, как сладкий-кислый, мягкий-жесткий, и т.д., которые противопоставляются на основе опыта, полученного при помощи органов чувств.

Эмоциональная оценка человека представляет собой субъективную оценку, выведенную на основе его эмоциональной реакции на внешние раздражители. Объекты окружающего мира «затрагивают мир говорящего, его цели и установки, нормы поведения и поэтому являются важными для него» [4, 67]. Особую эмоциональность оценки в диалогах разговорной речи можно объяснить тем, что в процессе коммуникации для говорящего зачастую не столь важно передать какую-либо определенную информацию, сколько выразить свое отношение к сообщаемому или же уже известному [5, 230]. Например: — Ты того... Ты счастли... счастливый! Ну, да, счастливый! Родинка — это, говорят, счастье (Шолохов).

Наиболее объективной оценкой является прагматическая, которая основывается на интерпретации полярных признаков объекта. Сравнение с существующим в данном социуме эталоном проводится на основе объективно-логической основы. Оценивание персонажей в диалогах может реализоваться с двух позиций: с положительной к негативной, с негативной к положительной, поскольку «...семантический комплекс «хорошо — плохо» принадлежит к разряду градуированных понятий, в которых каждый антоним указывает направление уходящей в противоположные бесконечности шкалы, разделённой осью симметрии... Нарастание одного признака по шкале добра и зуда оборачивается убыванием другого» [6, 332—333].

При вербальном способе экспликации значения оценки в диалогах русского и киргизского языков активно используются средства разных величин — от дериватов и лексем до целых конструкций. Отрицательные средства отличаются повышенной эмоциональностью, а положительные выражают более спокойную оценку. В русском языке для выражения субъективной оценки часто используются деминутивы, т.е. уменьшительно-ласкательные, уничижительные, субъективно-оценочные, и т.п. единицы (Например: *глазенки*). В киргизском языке подобные средства не так широко представлены (*жетимче — сиротинушка*). Для экспликации субъективной оценки в диалогах киргизских и русских авторов чаще

используются сравнительные конструкции (как..., аффикс -дай: как ребёнок — баладай).

В отличие от русского языка особую эмоциональную оценку в диалогах киргизского языка выражают причастия и причастные обороты (элестүү сөздөр), которые на русский язык переводятся описательно: *шалпайган* — не следящий за внешним видом; *какыйган* — худой, прямой, любящий порядок. Подобные слова киргизского языка сочетают в себе внешнюю и внутреннюю оценку-характеристику и относятся к эндемичным концептам [7, 40].

В диалогических структурах русского и киргизского языков значение оценки в первую очередь выражается прилагательными, наречиями с оценивающей семантикой (*жакшы* — хороший, и т.п.), а также может быть выражено эксплицитно и имплицитно в наименованиях лиц, животных, предметов и действий (*эшек-осел, бревно-дөңгөч*). Если в функционировании подобных лексем в диалогах, имплицитно актуализируется сравнение с каким-нибудь эталоном, то высказывание становится оценочным. Оценка в диалогах имплицитно может быть соотнесена с семантикой высказываний, и при этом она может быть конкретизирована и дополнена каждым из участников разговора.

В диалогических структурах передача вербализованной оценки часто сопровождается авторским описанием паралингвистических, невербальных способов выражения оценки участниками коммуникации, что способствует созданию более точной характеристики персонажей или событий художественных текстов. Согласно концепции Е. М. Вольф, оценка может быть ограничена элементами меньшими, чем слово, но может характеризовать и группу слов и целое высказывание [5, 5]. Например, использование в диалогах междометий и звукоподражательных слов вместе с описаниями невербальных средств позволяет автору раскрыть не только отношение персонажа к собеседнику или к содержанию высказывания, но и определенные черты его характера, проявляющиеся в виде реакций в определенных ситуациях.

Следовательно, концепт «оценка» может быть вербализован разнообразными языковыми средствами, к числу которых можно отнести единицы всех уровней языка, способствующих наиболее полной объективации признаков «продуктивного коммуникативного поведения» (термин И. А. Стернина) [8, 110] участников диалогов художественного текста. В первую очередь, выбор автором вербальных средств оценки и включения в текст описания невербальных средств, использованных для выражения оценки, связаны с особенностями экспликации субъективного отношения говорящего к объектам и субъектам диалога. С одной стороны, оценка имплицитно или эксплицитно соотносится с лингвистическими и паралингвистическими компонентами диалоговой структуры, а с другой, с семантикой вы-

сказываний текста. При этом оценивающая семантика не является статической, она может меняться в зависимости от взглядов участников диалога на критерии сравнения. Но на особенности формирования оценочных параметров оказывают влияние социально обусловленные эталоны, нормы и стереотипы, которые в своих общих чертах могут храниться неизменными даже на протяжении многих эпох. Исходя из этого, оценки считаются социально закрепленными явлениями, функционируя как эталоны в отдельно взятом обществе или же в масштабах человечества.

Таким образом, анализ вербальных и невербальных способов экспликации оценки в диалогах русских и киргизских текстов показал сложность проблемы оценочности, затрагивающей своим содержанием специфику мышления и структурирования в сознании человека концептуальных иерархий, являющихся результатом интерпретаций характеристик и признаков человеком и получающих или не получающих языковую реализацию.

*Американский университет в Центральной Азии
Камбаралиева У. Дж., профессор, отделение общеобразовательных дисциплин
E-mail: u.kambaralieva@gmail.com*

*Центр государственного, официального, мировых языков и лингвистических технологий, Киргизская юридическая академия
Расулова М. М. преподаватель
E-mail: merira1@rambler.ru*

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. — М., 1988. — 341 с.
2. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — М.: Восток-Запад, 2007.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — М.: Языки русской культуры, 1999.
4. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика / Н. Н. Болдырев. — Тамбов: Изд. ТГУ, 2002.
5. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. — М., 2002.
6. Арутюнова Н. Д. Сравнительная оценка ситуаций / Н. Д. Арутюнова // Изв. АН СССР Сер. лит. и яз. — 1983. — Т. 42. — № 4. — С. 332—333.
7. Стернин И. А. Эндемичные киргизские концепты (на фоне русского). / И. А. Стернин, У. Д. Камбаралиева // Сопоставительные исследования 2016. — Воронеж: Истоки, 2016. — С. 36—41.
8. Стернин И. А. Избранные работы. Теоретические и прикладные проблемы языкознания / И. А. Стернин. — Воронеж: Истоки, 2008.

*American University of Central Asia
Kambaralieva U. J., Professor, Department of General Education
E-mail: u.kambaralieva@gmail.com*

*The Center of state, official, world languages and linguistic technologies, The Kyrgyz Law Academy,
Rasulova M. M. Lecturer
E-mail: merira1@rambler.ru*